

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД25-51-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осужденного Петова А.М. – путём использования систем видеоконференц-связи и его защитников – адвокатов Васильева Д.А. и Кравцунова И.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Васильева Д.А. на приговор Южного окружного военного суда от 4 сентября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 23 декабря 2024 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 4 сентября 2024 г. военнослужащий войсковой части 01485 рядовой

Петов Артур Муссович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы: по пп. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 16 лет; по ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ на срок 3 года, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 18 лет в исправительной колонии строгого режима.

Судом частично удовлетворён гражданский иск потерпевшего К [REDACTED] в пользу которого с осуждённого Петова А.М. в счёт денежной компенсации морального вреда взыскано 1 500 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 23 декабря 2024 г. приговор в отношении Петова А.М. оставлен без изменения, апелляционная жалоба защитника осуждённого – адвоката Васильева Д.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Петова А.М. и его защитников – адвокатов Васильева Д.А. и Кравцунова И.Н. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Петов А.М. осуждён за покушение на грабёж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершённое с незаконным проникновением в жилище, и за убийство К [REDACTED] то есть умышленное причинение смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, с целью скрыть другое преступление, совершённые [REDACTED] [REDACTED] в с. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Васильев Д.А., выражая несогласие с приговором и апелляционным определением в связи с допущенными судами существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, просит приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Повторяя доводы апелляционной жалобы, утверждает о необоснованности выводов суда, недоказанности предъявленного Петову обвинения, формальной оценке доказательств по делу, нарушении установленного порядка оглашения показаний неявившихся в суд свидетелей, что повлекло нарушение прав и законных интересов Петова, который, по мнению защитника, непричастен к инкриминируемым ему преступлениям.

Анализируя показания потерпевшего К [REDACTED] свидетелей К [REDACTED] У [REDACTED], Ф [REDACTED], К [REDACTED], заявляет о том, что потерпевший в тёмное время суток не мог видеть Петова, перелезающего через забор его домовладения, его отец не называл К [REDACTED] имени напавшего на него человека и ничего не говорил, а на самом Петове, его одежде и ноже следов крови они не видели и не могут утверждать, что Петов находился в состоянии алкогольного опьянения. Вопреки мнению стороны защиты и в нарушение требований законодательства суд не убедился в обстоятельствах и причинах неявки в судебное заседание свидетелей К [REDACTED], Ш [REDACTED], Т [REDACTED], Н [REDACTED] и огласил их показания, хотя очная ставка между последними тремя из них и Петовым в ходе предварительного следствия не проводилась.

Показания свидетеля К [REDACTED] о том, что К [REDACTED] находился в сознании и сообщил, что телесные повреждения ему нанёс военнослужащий по имени Артур, опровергаются показаниями в суде потерпевшего К [REDACTED] который в этот момент находился рядом с К [REDACTED].

Адвокат считает, что суд нарушил принцип состязательности, проявил обвинительный уклон, положив в основу приговора показания свидетелей об обстоятельствах, ставших известными им от потерпевшего, а также протокол предъявления лица для опознания, который является недопустимым доказательством, поскольку при проведении опознания Петову не была предоставлена возможность по своему выбору занять место среди предъявляемых для опознания лиц и он находился в наручниках.

В нарушение положений ст. 14 УПК РФ суды обеих инстанций не оценили и не устранили сомнения в виновности Петова и не истолковали эти сомнения в его пользу, хотя в постановлении о назначении судебной медицинской экспертизы от 8 декабря 2022 г., в заключении эксперта № [REDACTED] и в свидетельстве о смерти содержится информация об обнаружении тела К [REDACTED] с ножевыми ранениями 8 декабря 2022 г. в поле у с. [REDACTED], которое расположено в 60 км от места прохождения Петовым военной службы.

Ссылаясь на зафиксированные в заключении эксперта № [REDACTED] повреждения на теле К [REDACTED] и время в пути от с. [REDACTED] до морга [REDACTED], куда труп убитого был доставлен в 7 часов 12 минут 8 декабря 2022 г., подвергает сомнению достоверность показаний свидетелей Т [REDACTED] и Н [REDACTED] о том, что К [REDACTED] во время его транспортировки находился в сознании и сообщил им о том, что телесные повреждения ему нанёс военнослужащий по имени Артур, который в его доме «лазил по шкафам и искал, чем поживиться», а установленное по делу время совершения преступления – около 20 часов 30 минут 7 декабря 2022 г. не соответствует времени смерти К [REDACTED] которая, по мнению защитника, наступила немедленно после нанесения ему ножевых ранений не ранее 24-00 часов (02 часов) 8 декабря 2022 г. Кроме того, по делу не допрошен медицинский работник Л [REDACTED] который выезжал в с. [REDACTED] и в поле видел труп неизвестного пожилого мужчины.

Анализируя положенные в основу приговора доказательства, автор жалобы утверждает также о непричастности Петова к преступлению, предусмотренному п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, поскольку из дома К [REDACTED] ничего не пропало, биологические следы, обнаруженные на бритвенном станке в футляре и двух половинках иконы, Петову не принадлежат, травмы на теле К [REDACTED] получены от острого предмета, а не от ударов иконой по голове. Не обнаружено и следов поиска какого-либо имущества в доме К [REDACTED].

Высказывает суждение о нарушениях норм законодательства при разрешении исковых требований потерпевшего К [REDACTED] о компенсации морального вреда в связи с причинением смерти его отцу, которая, по мнению адвоката, возможна только при причинении вреда здоровью самого потерпев-

шего, а не близкого ему лица, так как наличие факта родственных отношений с убитым само по себе не является основанием для такой компенсации, а истцом не представлено доказательств, что он испытал физические или нравственные страдания в связи с убийством отца.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Петова.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права на защиту Петова или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы адвоката Васильева об обратном являются несостоятельными.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению. Заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Доведена до сведения суда и получила надлежащую оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения, дополнений к судебному следствию стороны не имели и не настаивали на вызове свидетелей, в том числе Л [REDACTED]

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены правильно.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы о виновности Петова в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённого, назначенном ему наказании и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Каких-либо противоречий или предположений в выводах не допущено, они основаны на совокупности достоверных и допустимых доказательств, полно и всесторонне исследованных в судебном заседании.

Виновность Петова в совершении инкриминируемых ему преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждается не только его показаниями, но и показаниями потерпевшего К [REDACTED] свидетелей К [REDACTED] К [REDACTED], Ш [REDACTED], Н [REDACTED] Т [REDACTED] У [REDACTED] Ф [REDACTED] К [REDACTED] протоколами следственных действий, заключениями экспертов, документами и иными доказательствами, которые суд оценил по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого в содеянном, эти доказательства не содержат, в связи с чем утверждения автора жалобы об обратном являются несостоятельными.

Судами обеих инстанций всесторонне проверялись обстоятельства неприбытия в судебное заседание свидетелей К [REDACTED] Ш [REDACTED] Т [REDACTED] Н [REDACTED], которые, вопреки утверждению защитника, вызывались для допроса, однако по объективным причинам не смогли прибыть в судебное заседание, в связи с чем суд обоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя и с соблюдением положений п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ принял мотивированное решение об оглашении показаний упомянутых лиц, данных ими во время предварительного расследования.

Аналогичному доводу автора жалобы судами дана верная оценка, в том числе с точки зрения соблюдения прав Петова на досудебной стадии процесса вместе со своими защитниками ознакомиться с показаниями свидетелей, сформулировать вопросы к ним и свою позицию относительно достоверности их показаний, заявить ходатайства об их дополнительных допросах, проведении очных ставок или о повторной очной ставке с К [REDACTED] иным предусмотренным законом способом оспорить эти доказательства. Таким образом, какого-либо ограничения данного права стороны защиты на досудебной стадии производства по делу не допущено, что позволило суду огласить пока-

зания ранее допрошенных свидетелей и использовать их в качестве относимых и допустимых доказательств по настоящему уголовному делу.

Упомянутых автором жалобы противоречий между показаниями потерпевшего К [] и показаниями свидетелей не имеется, как и не являются недопустимыми показания потерпевшего и свидетелей К [] К [] Т [] и Н [] о ставших им известными при жизни К [] обстоятельствах совершённого на него нападения военнослужащего по имени Артур, который проник в его жилище и «лазил по шкафам и искал, чем поживиться», после чего нанёс К [] несколько ударов ножом по телу и находившейся рядом с его кроватью иконой по голове. Потерпевший К [] свидетели К [] и К [] подтвердили также, что в доме К [] «всё было перевернуто», а из шкафов и тумбочек вещи выброшены на пол, что опровергает довод защитника об отсутствии доказательств корыстного мотива у проникшего в жилище К [] осуждённого.

Предполагаемыми и несоответствующими действительности являются доводы защитника об ином времени нанесения К [] ножевых ранений и его немедленной смерти сразу после нанесения ранений и, как следствие, о невозможности сообщить о нападшем на него лице прибывшим на место происшествия сыну, невестке, свидетелю К [], а также перевозившим К [] в транспорте свидетелям Т [] и Н [], поскольку заключения экспертов от 7 января 2023 г. и 24 апреля 2024 г., показания потерпевшего, свидетелей и эксперта П [] подобной информации не содержат.

Более того, эксперт П [] подтвердил, что повреждений, от которых наступила мгновенная смерть К [] и которые исключали бы возможность находиться в сознании и разговаривать, у него не имелось, а смерть последнего могла наступить через несколько десятков минут после причинения ему колото-резаных ранений туловища и левой нижней конечности, что согласуется также с показаниями потерпевшего К [] и свидетелей К [] Ш [], К [] Т [] и Н [], которые застали К [] живым и смогли пообщаться с ним, а также с показаниями свидетеля У [] о том, что К [] обкололи промедолом и отправили к врачам, а в пути следования он был ещё живой.

Оснований не доверять приведённым в приговоре доказательствам, полученным и процессуально закреплённым с соблюдением требований УПК РФ, не имелось, а на протокол предъявления лица для опознания суд в приговоре не ссылался, поэтому приводимый защитником анализ этого протокола является беспредметным и не колеблет выводов суда, основанных на совокупности иных доказательств по делу.

Аналогичные доводы стороны защиты проверялись судами обеих инстанций и им дана мотивированная оценка, с которой Судебная коллегия по делам военнослужащих полагает необходимым согласиться.

Что касается места обнаружения трупа К [] то данное обстоятельство само по себе не ставит под сомнение выводы суда о причастно-

сти именно Петова к убийству последнего и покушению на грабёж, которые были совершены им при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Таким образом, неустранимых сомнений в виновности Петова в совершении инкриминируемых ему преступлений не имеется, а содеянному им дана правильная юридическая оценка.

Вопреки утверждению автора жалобы Петов осуждён не за разбой, а за покушение на грабёж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершённое с незаконным проникновением в жилище.

Наказание Петову назначено с соблюдением требований закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление и условия жизни его семьи, смягчающих, отягчающих и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание осуждённого, суд признал его молодой возраст, условия воспитания без отца, положительные характеристики по военной службе, что он участвовал и желает продолжить участвовать в специальной военной операции, оказывал материальную помощь своей матери.

Мотивированными являются выводы суда о признании в качестве отягчающих наказание Петова обстоятельств, предусмотренных п. «л» ч. 1 и ч. 1¹ ст. 63 УК РФ, совершение им каждого из преступлений в период военного положения и в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, а также об отсутствии оснований для изменения категорий совершённых им преступлений на менее тяжкие.

Таким образом, назначенное Петову наказание соответствует требованиям закона, соразмерно содеянному им и является справедливым.

Правильно разрешён по делу гражданский иск потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] о компенсации морального вреда, причинённого в результате убийства его престарелого отца, с которым у него были хорошие отношения и за которым он осуществлял постоянный уход, а довод адвоката Васильева об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований является надуманным и не основан на материалах дела, поскольку совокупностью исследованных по делу доказательств подтверждается причастность и вина Петова в насильственной смерти отца потерпевшего, что, безусловно, причинило последнему нравственные страдания, чему суды дали верную оценку. Высказанное защитником суждение о том, что компенсация морального вреда возможна только за причинение вреда здоровью самого потерпевшего, на законе не основано.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены аналогичные доводы жалобы защитника осуждённого. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 4 сентября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 23 декабря 2024 г. в отношении Петова Артура Муссовича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Васильева Д.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: